

ПЕРВОКЛАСНИЦА

Как Маруся первый раз пришла в школу

Большое, сияющее чистотой, только что отремонтированное школьное здание. У двери табличка:

155-я женская школа

Против школы стоит Маруся, девочка лет семи, и разглядывает её во все глаза. Можно подумать, что она считает, сколько тут окон, сколько водосточных труб, сколько балконов, сколько карнизов. Под мышкой у Маруси — большой свёрток.

Наглядевшись, Маруся храбро подходит к школьной двери, дёргает её за ручку, но дверь не открывается. Маруся дёргает её сильнее, а дверь ни с места. Тогда Маруся повисает на дверной ручке, тяжёлая пружина подаётся — наконец школьная дверь распахивается перед упрямой Марусей.

Она входит в школу и останавливается растерянно. Перед ней прихожая, большая, как двор. Стоят пустые вешалки. И так тихо здесь, так пусто! Неужели во всём огромном доме ни одной живой души?

Вдруг Маруся слышит: далеко-далеко кто-то запел.

Девочка бросается к лестнице, бежит вверх, прислушиваясь. Высокий, просторный коридор. По одну его сторону сверкают недав-

но вымытые окна, по другую темнеют высокие двери. Вот она, та дверь, за которой поют.

Маруся стучится.

— Открывайте, не заперто! — слышит девочка мужской голос.

Она входит и видит... Большая пустая комната. Пол закапан известью и краской.

Высоко на козлах стоит маляр. Напевая что-то, он красит оконную раму.

— Здравствуйте, — говорит девочка.

— Здравствуй, — отвечает маляр.

— Скажите, пожалуйста, что, эта школа ещё не готова?

— А зачем тебе знать, готова или не готова?

— А вдруг она не откроется первого сентября?

— Что ты, что ты! — пугается маляр. — Мы своё дело сделаем. Мы понимаем, что это за день первое сентября.

— Вот хорошо! — говорит девочка радостно. — Скажите, а в какой комнате записывают в первый класс?

— В тридцать восьмой, — отвечает маляр.

— А какая она?

— Кто она?

— Тридцать восьмая комната.

— Как тебе сказать... Ну, тридцать восьмая и есть тридцать восьмая. Ах, понимаю! Ты цифр не знаешь!

— Знаю. Знаю ноль, один. Ещё знаю шесть. Девять помню. А вот тридцать восемь забыла.

— Понятно, — отвечает маляр. — Ну, тогда пойдёшь в коридор и гля-

ди. Из какой комнаты будут выходить маленькие девочки, там и записывают. Поняла?

— Спасибо, — отвечает Маруся и снова выбегает в коридор.

Садится на подоконник. Терпеливо ждёт. Прислушивается. И вот, наконец, одна из дверей открывается, и молодая женщина выходит в коридор. Она ведёт за руку девочку в белой панамке.

— Вот видишь, Верочка! — говорит женщина. — Какая добрая учительница. А ты не хотела идти...

Маруся скорее бежит в ту комнату, из которой вышла Верочка.

У неё разбегаются глаза.

Прежде всего она видит форменное платье, коричневое, с белым воротничком и чёрным передником.

Платице это укреплено на фанерной доске, оклеенной цветной бумагой.

На витрине напротив — учебники для первого класса, ручка, карандаши, тетради — всё, что нужно принести первокласснику с собой в школу в первый день занятий.

А за столом, прямо против двери, сидят две женщины. Наверное, учительницы. Одна, помоложе, записывает что-то на большом листе бумаги. А другая, постарше, глядит на Марусю через круглые очки. Чёрные глаза её за стёклами очков кажутся огромными и сердитыми.

Молодая учительница говорит ласково:

— Не бойся, девочка.

— Здравствуйте, тётя! — говорит ей Маруся.

— Меня зовут Анна Ивановна.

— Здравствуйте, Анна Ивановна, — поправляется Маруся.

— А ты кто? — спрашивает учительница.

— Я Маруся Орлова.

— Зачем пришла?

— В школу записаться.

— А почему ты пришла одна, без мамы или папы?

— Папы нет дома — он лётчик, он сейчас улетел в Заполярье, а мама не может. Вчера обещала пойти, а сегодня говорит: подожди до завтра.

— А ты ждать не любишь? — спрашивает седая учительница.

— Все девочки с нашего двора записались уже, — объясняет Маруся. — А маме всё некогда. Вот я и пришла. Я документы принесла.

— Какие? — спрашивает Анна Ивановна.

— Все! — отвечает Маруся и кладёт на стол большой свёрток в газетной бумаге.

— Что это? — спрашивает учительница.

— Документы.

— А где ты их взяла?

— В комодe. Вы, какие нужно, возьмите. А какие не нужно, я отнесу домой.

Маруся разворачивает свёрток и показывает учительнице документы.

— Вот! Это бабушкин паспорт. А это квитанция за телефон. А эта, синенькая, — за квартиру. А это письма от папы. А здесь в конверте мои волосы, когда мне был один годик. Это орденские книжки — мамины. Моя мама — доктор, а во время войны была капитан медицинской службы. А это я, когда мне было два месяца.

— Достаточно, — складывая документы, говорит Анна Ивановна.

— Одну минуточку! — просит вторая учительница. — Дайте мне посмотреть на телефонную квитанцию. Так. Благодарю вас.

Внимательно взглянув на квитанцию, учительница выходит из комнаты.

— Так, Маруся, — говорит Анна Ивановна, — хорошо. Ты, значит, очень хочешь учиться?

— Очень!

— А что ты умеешь делать? Читать умеешь?

— Да, — отвечает Маруся. — Вот. Смотрите.

Маруся наклоняется к книжке и читает, водя пальцем, отыскивая только знакомые буквы:

— Вот это «А». Это «У». Вот это «Р». Вот ещё «Я». Я и писать умею.

— А ну-ка, — просит Анна Ивановна, — напиши мне что-нибудь. Вот тебе карандаш. Вот тебе бумага.

Маруся усаживается и пишет старательно, изо всех сил нажимая карандашом.

В это время вторая учительница возвращается.

— Готово, написала! — говорит Маруся.

Учительницы смотрят и видят: девочка написала крупными печатными буквами своё имя: «Маруся».

— Верно я написала? — спрашивает девочка.

— Не очень. Две буквы у тебя смотрят не в ту сторону. Видишь?

И Анна Ивановна подчёркивает карандашом буквы «Р» и «Я».

— Правда, — говорит Маруся. — Читаю я их правильно, а пишу иногда почему-то неправильно.

— А скажи мне, Маруся, ты послушная девочка?

— Очень! — отвечает Маруся.

— Ты, значит, попросила у мамы разрешения прийти сегодня в школу?

Маруся молчит.

— Отвечай, Маруся! — настойчиво спрашивает учительница.

— Спросила.... — бормочет Маруся.

— И мама отпустила тебя?

— Нет! — вздыхает Маруся.

— Значит, ты не послушалась маму?

— Не послушалась, — шепчет Маруся.

— Почему?

— Я не знаю...

— Ну, а всё-таки...

— Очень захотелось.

— Вот видишь, — значит, ты не такая уж послушная!